

**Язык - инструмент;
едва ли не труднее
он самой скрипки...
Как материал
словесности, язык
славяно-русский
имеет неоспоримое
превосходство
перед всеми
европейскими.**

Pushkin Alexandr

(B. JUNE 6, N, 1799,
MOSCOW, D. FEB.
10], 1837, ST.
PETERSBURG)

I loved you

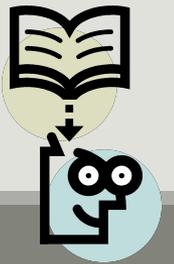

I loved you, and that love, to die refusing,
May still - who knows! - be smouldering in my breast
Pray be not pained - believe me, of my choosing
I'd never have you troubled or distressed.
I loved you mutely, hopelessly and truly,
With shy yet fervent tenderness aglow;
Mine was a jealous passion and unruly...
May God grant that another'll love you so!

WINTER MORNING

**Snow, frost and sunshine... Lovely morning!
Yet you, dear love, its magic scorning,
Are still abed... Awake, my sweet!...
Cast sleep away, I beg, and, rising,
Yourself a northern star, the blazing
Aurora, northern beauty, meet.**

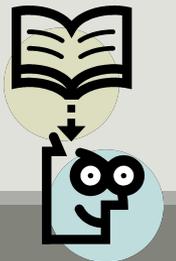
**A mellow glow like that of
amber**

**Illumes the room... 'Tis good to
linger**

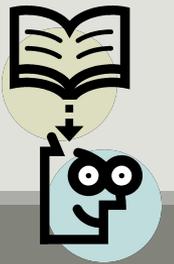
**Beside the gaily crackling stove,
And think and dream... But let
our honest**

**Brown mare without delay be
harnessed**

**That we may take a sledge ride,
love.**

**We'll give free rein to her, and lightly,
The snow of morning gleaming brightly,
Skim over it, and, full of glee,
Cross empty fields and empty meadows,
A once green wood with trees like
shadows,
A stream and bank long dear to me.**

Анчар (дерево яда)

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит - один во всей вселенной.
Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила,
И зелень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.
Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.
К нему и птица не летит,
И тигр нейдет: лишь вихорь черный
На дерево смерти набежит -
И мчится прочь, уже тлетворный.
И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей, уж ядовит,
Стекает дождь в песок горючий.

Но человека человек
Послал к анчару властным
взглядом,
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.
Принес он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струился хладными ручьями;
Принес - и ослабел и лег
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.
А царь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

"Я помню Чудное Мгновенье"

Екатерина Керн, (которой Глинка посвятил романс) — дочь Анны Петровны Керн, музы Пушкиной, навеявшей «чудное мгновение». Так мать и дочь необыкновенным образом переплелись в творчестве двух великих русских художников

Я вас любил

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.